

Все главы Глава 376 - Ад не пуст, клянусь не становиться Буддой На следующее утро семья Ян Чена покинула дом после того, как собрала вещи.

В это время на въезде в общину было припарковано два автомобиля, в том числе BMW и Porsche соответственно.

Рядом с двумя машинами стояли двое мужчин и одна женщина, это были Фэн Юанькуй, Хуэйгенэр и Гу Цяньсюй.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Му Цин, с другой стороны, была немного более консервативной по сравнению с ней, но было трудно скрыть ее ауру.

Фэн Юаньки привел Хуэйгуаньэр, который ей что-то говорил.

Увидев Ян Чена и других, Фэн Юанькуй поспешил поприветствовать их и улыбнулся: "Ваше Святейшество, машина готова".

Ян Чэнь кивнул и опустил Сюаньсуань на руки, Сюаньсуань побежал в Хуэйгенэр с Маленьким Чёрным на руках, потянув его за собой, не зная, о чём он бормочет, но два малыша время от времени отпускали хихиканье.

"Я пришел слишком рано?"

Гу Цяньсянь погладила волосы на лбу и сказала с улыбкой на лице, когда она смотрела на Ян Чэня и Му Цина.

Му Цин подошел к ней и обнял ее, посмеялся и в шутку сказал: "Что, кстати, не так уж и красиво ты сегодня одет, не боишься, что тебя не хватает? "

На самом деле, она вообще не врала.

Потому что в это время, после того как я увидел эти две красотки, много людей на дороге не могли помочь но остановить и иметь боковые взгляды, если это не было для того чтобы увидеть Yang Chen и Feng Yuankui стоящие на стороне, то они могли принять инициативу для того чтобы прийти и спровоцировать ее.

Гу Цяньинь был Му Цин сделал большое красное лицо, красивые глаза не могли перестать размещать ее, хихикая: "Ты не плохой, одетый так сексуально". Ты не боишься, что кто-нибудь начнет ревновать?"

Посреди ее слов она также посмотрела на Ян Чена с кажущейся улыбкой.

"Моя жена - моя, чем больше людей завидуют мне, тем больше я горжусь тем, чему можно завидовать." Янг Чен хихикал.

Му Цин плохо на него посмотрела, но ничего не сказала.

"О боже, это кислый, вы двое не мешаете мне, аутсайдер, распространяющий собачий корм ах."

Гу Цяньцзин очень кислово сказал, глядя вниз на Патек Филиппа на своей руке: "Еще не слишком рано, давайте все пройдем". Как раз вовремя, чтобы познакомить вас с друзьями".

"Мукинг, ты забираешь мою машину или своего мужа?"

Услышав это, Му Цин сначала посмотрел на Ян Чэня, а потом улыбнулся и сказал Гу Цяньсюэ: "Я просто возьму твою машину".

После того, как он сказал, что сел в машину Гу Цяньсюэ.

Ян Чен кивнул с улыбкой, эти две подружки давно не виделись, так что им определенно было что сказать.

Подняв Сюаньхуана, который обсуждал собачье мясо с Хуэйгуаньер, Ян Чен попал в заднюю часть этого БМВ.

Первое, что вам нужно знать, это как получить от вашей собаки все самое лучшее.

Сюань Сюань обняла его, натирая мех, когда она посмотрела на Ян Чэнь и спросила: "Папа, какой фестиваль в Китае?"

"Фестиваль Чжун Юань также известен как Фестиваль Бон и Фестиваль Привидений". Ян Чен дотронулся до головы маленького парня и объяснил.

Маленький парень моргнул глазами: "Фестиваль призраков"? Это фестиваль призраков?"

"Вроде того." Ян Чен кивнул головой.

Малышка сразу же пришла в себя: "Папа, как ты думаешь, мы сможем увидеть призрака, а потом поймать призрака ради забавы".

Ян Чен был безмолвен и несколько загадочен, не зная, как ответить на ее вопрос хорошо.

Разумно было сказать, что дети в целом были довольно чувствительны к привидениям, ведь всякий раз, когда ребенок проявлял непослушание, его семья использовала призраков, чтобы напугать его, а с детства уши и глаза, естественно, развивали в себе психологический страх перед призраками.

Даже когда Ян Чен был ребенком, он не был исключением.

Однако монахиня Сюаньсуань не испытывала никакого страха, что, вероятно, также было связано со стилем обучения Му Цин.

В этот момент Хуэйгенэр со стороны посмотрел на Сюаньсуань с серьезным лицом и сказал: "Сестра Сюаньсуань, легенда о Среднегодовом Фестивале - это день рождения Офицера Земли".

"Ты все это знаешь?" Фэн Юаньки, который вел машину, был удивлен и сказал.

Уйгуан'эр кивнул с гордостью: "Конечно, ла, я следовал за Мастером в течение многих лет, я более или менее узнал что-то, говорят, что в древности мы в Китае верили в трех божеств, а именно в Небо, Землю и Воду, которые также известны как Три Дракона, верхний, средний и нижний. Она называется Чжун Юань, потому что Чжун Юань занимает второе место, поэтому позже она называется Небесным Чиновником, дающим благословения, Чиновником Земли, прощающим грехи, и Чиновником воды, разрешающим несчастья".

"Это объясняет, почему Среднегодовой Фестиваль также называют Фестивалем Призраков, Официальный представитель Земли отвечает за призраков в аду, и когда его старик празднует свой день рождения, он изящно прощает призраков. Временно вернуться на солнце, чтобы принять поклонение близких и насладиться благовониями, как в древние дни, когда новый император, вскоре, чтобы быть императором, будет даровать амнистию миру. ."

Услышав это, Ян Чен не мог не взглянуть на него сбоку.

"Брат Хуйгуан'эр потрясающий." Сюань Сюань хлопала ей в ладоши.

Хуйгенгер поцарапала ей голову в стыде.

"Йоу, ты знаешь довольно много, да?"

Увидев, что этот мальчишка поднял хвост в это время, Фэн Юанькуй намеревался смутить его, поэтому он спросил: "Так как фестиваль Чжун Юань также называется Фестиваль Призраков, то ты наливаешь Речь идет о том, есть ли в мире призраки или нет, верно?"

Как только этот вопрос был задан, Уйгуанэр замолчала, как будто размышляла над чем-то.

Фэн Юаньки улыбнулся в ответ и сказал: "Трудно ли ответить на этот вопрос? Я не верю, что есть, если действительно есть призраки, никто не знает, сколько бы людей погибло".

Ян Чен засмеялся и ничего не сказал, он не прокомментировал мнение Фэн Юанькуй.

"Мастер Фенг, вы ошибаетесь".

Уйгуаньэр внезапно покачала головой: "Вообще-то, в этом мире есть призраки".

"Йоу, следуешь за своим хозяином, чтобы научиться обманывать людей, а? Так скажи мне, что такое призрак?" Фэн Юаньки не мог не посмеяться.

Ян Чен подсознательно посмотрел на Хуэйгенгера.

Хуэйгенер сказал серьезно: "Буддисты говорят о карме и реинкарнации, все в этом мире не могут избежать слова карма и реинкарнация, карма и реинкарнация". Содержит понятия пространства, времени и т.д., а призрак - это промежуточный продукт реинкарнации человека, чтобы говорить о том, что такое призрак, нужно говорить о том, что такое человек. ?"

"Так как ты называешь человека?" Фэн Юаньки спросил.

Уйгуаньэр поцарапал голову: "Я мало что знаю об особенностях, но мой хозяин сказал, что человек - это на самом деле энергетическая масса, а мы, буддисты". Назвав эту массу энергии душой, душа состоит из физического тела, транспортного средства и жизненного цикла, точки времени, где транспортное средство или время Если есть проблема с узлом, то человек снова становится массой энергии, которой является душа, а даосы называют душу тенью, духом мертвых, и причиной, по которой Это называется призрак или древний страх смерти".

"Когда люди умирают, они становятся призраками, а призраки после реинкарнации означают, что в мире на одну массу энергии меньше, что называется реинкарнацией, и если мы используем широкое определение Это как следовать закону сохранения энергии в физике, и в мире появятся упомогающие энергетические кластеры. Вперёд".

Хуэйгенэр сказала с румянцем и толстой шеей, затвердевшие Ян Чэнь и Фэн Юанькуй были в

замешательстве, и в своем сердце она также создала новое понимание этого ребенка, только Сюаньсуань, этот маленький ниндзя, ничего не понимал, и был ошеломлен.

Но наивно она все еще чувствовала, что Хуэйгуанэр был довольно могущественен.

Фэн Юаньки подсознательно спросил: "Раз ты говоришь, что есть призраки, позволь мне спросить тебя, ты действительно видел призрака?"

Первоначально он просто случайно задавал такой вопрос, но кто знал, что лицо Хьюгена мгновенно изменилось после того, как он его услышал.

Она стала немного бледной, как будто придумала что-то ужасное.

"Я... я не знаю." Тело Хуэйгенэра дрожало и плотно закрывало глаза, и если он внимательно смотрел, то замечал, что волосы по всему телу дрожали.

Осознав эту сцену, Ян Чен поспешил спросить: "Хуэйгенер, с тобой все в порядке?"

"Я правда не знаю".

У Пеганера все еще были закрыты глаза. Когда ее лицо стало белым, она пробормотала в ответ: "Кажется, в детстве я что-то пережила, как я смутно помню. Я всегда вижу вокруг себя несколько лишних людей, тетей и дядей, бабушек и дедушек, и братьев и сестер, и они улыбаются мне, и они улыбаются мне. Я плакал, и даже был груб со мной..."

В этот момент Хьюген пухнул вниз на подушки.

"Остановите машину!"

Ян Чен повелел и поспешно попросил Сюаньсуань, маленького ниндзя, уйти с дороги, а затем обнял Хуэйгуаньера, только чтобы увидеть его лицо бледным белым и бескровным, до сих пор бормочет сам с собой.

"Я до сих пор помню, что я бы как-то оказался в странном месте, было темно, не было ни солнца, ни луны, ни звезд на небе, ни даже цветов, ни деревьев, был просто рассеянный туман, в конце тумана стояло много людей, выстраивающихся в очередь, чтобы идти к мосту, я подошел к ним и попытался поговорить с ними, но они проигнорировали меня, как будто не слышали меня, проигнорировали..."

Фэн Юаньк подошел к задней части, остановив машину, посмотрел на Уйгуаньера с тяжелым лицом и спросил: "Ваше Святейшество, что с ним случилось? Я напугал его вопросами, которые я задал?"

"Пока не ясно, давайте отвезем его в больницу." Ян Чен покачал головой с тяжелым лицом и собирался позвонить 120 с того телефона.

В этот момент только Фэн Юанькуй услышал крик: "Ваше Святейшество, посмотрите быстрее"!

Янг Чен поспешно посмотрел вниз и увидел, что за Huigeng'er появляется золотая тень света.

Световая тень становилась больше и сильнее, а затем, сгустившись, раскрывала образ великого Будды.

В конце концов, он был даже непосредственно того же размера, что и тело Хьюген эр, а затем

перекрылся.

Великий Будда нес в себе чудовищное величие, в результате чего Фэн Юанькуй не мог смотреть прямо на него и не мог не чувствовать желания поклоняться ему.

"Что это за Будда?" Взгляд Ян Чена был суров, когда он смотрел прямо на него, бесстрашно смотрел в лицо величеству, которое он источал.

Обнаружив черную платформу лотоса, на которой сидел великий Будда, невозможно было ясно увидеть его точный облик, но шляпа на его голове была причудливой, и на ней было написано бесчисленное множество несправедливых духов и свирепых привидений, а в тусклом состоянии - даже жалкие крики.

Рао Ян Чен жил тысячи лет, но он никогда не видел такой тени Будды.

"Сколд... Шижа..."

Великий Будда сжимал руки, и в момент прикосновения двух золотых ладоней золотой свет и тень раскачивались во всех направлениях, словно рябь, и в то же время звучал санскритский звук, словно колокол наводнения.

Несправедливые души, парящие над ним и отчаянно борющиеся, постепенно подавлялись и, наконец, затвердевали.

Статуя Будды постепенно рассеялась, и Ян Чен смутно слышал призрачный вздох.

"Ад не пуст, и я клянусь не становиться Буддой!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/931447>